

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

М. В. Косенко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием судебной экспертизы как формы профессионального использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Сформулировано авторское определение, выделены существенные признаки, характеризующие судебную экспертизу как профессиональную деятельность, направленную на использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *судебная экспертиза, специальные знания в уголовном судопроизводстве, признаки судебной экспертизы, компетенции судебного эксперта, судебный эксперт, экспертно-криминалистическая деятельность.*

В настоящее время наиболее востребованным инструментом применения специальных знаний при производстве по уголовным, равно как и по административным, гражданским и арбитражным, делам остается судебная экспертиза. На наш взгляд, такое положение обусловлено постоянным развитием новых и совершенствованием имеющихся научно-обоснованных методов и средств исследования материальных следов преступления; наличием отработанных алгоритмов практического использования этого инструмента; наиболее полной и подробной процессуальной регламентацией процесса назначения, производства, оценки, а также применения ее результатов. Именно эти факторы обеспечивают неизменно высокое качество и объективность получаемой доказательственной информации, что в свою очередь позволяет наиболее оптимально использовать судебную экспертизу при решении конкретных следственных и судебных задач. Придерживаясь мнения А. А. Эйсмана, который определял судебную экспертизу как особый случай применения специальных знаний [12, с. 89], считаем, что для определения ее природы необходимо комплексно и системно рассмотреть существующие подходы к определению этого понятия. При решении конкретных научных задач судебная экспертиза как любое сложное понятие рассматривается с различных позиций, и соответственно формируются различные по содержанию и объему определения, которые в своей совокупности создают цело-

стное понимание ее природы. Однако именно это «свойство сложных понятий» не позволяет сформулировать общее непротиворечивое универсальное определение. В научной и практической литературе можно выделить несколько подходов, которые наиболее часто используются авторами при формулировании определения судебной экспертизы. В зависимости от решаемых задач ими выбирается один из этих подходов или одновременно несколько.

При использовании первого подхода выделяется та или иная характеристика судебной экспертизы, подчеркивающая основную мысль конкретной научной работы, определение в этом случае представляется в форме высказывания. А. Р. Белкин отмечает: «Процессуальная функция судебной экспертизы заключается в решении на основе специальных познаний и навыков вопросов, возникающих в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел, а также в гражданском судопроизводстве» [3, с. 207]. Д. А. Сорокотягина пишет: «Использование специальных знаний в форме судебной экспертизы – это деятельность эксперта по исследованию, обработке представленных ему материалов в целях обнаружения доказательств» [9, с. 151]. Такой подход используется, когда судебная экспертиза не является основным объектом исследования, либо предлагаемое определение носит предварительный «подводящий» характер. Данные определения, решая частные задачи, не претендуют на полноту и все-

сторонность, однако позволяют создать предварительное суждение о природе судебной экспертизы.

Второй подход характерен для случаев, когда судебная экспертиза рассматривается в контексте общих положений конкретной науки (теории уголовного процесса, криминалистики, теории доказывания и т.п.), при этом актуализируются черты, являющиеся существенными с точки зрения именно этой науки и не противоречащие ее общей концепции. Например, Т. В. Аверьяновой и В. Ф. Статкусом [13, с. 350] судебная экспертиза рассматривается с позиции теории доказательств, поэтому объем понятия включает в себя последовательность всех процессуально определенных действий, необходимых для придания материальным следам преступления статуса доказательства (назначение, производство и оценка результатов экспертного исследования). Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина рассматривают судебную экспертизу с позиции профессиональной деятельности, осуществляемой судебным экспертом, поэтому в предлагаемом ими определении объем этого понятия ограничен действиями судебного эксперта, направленными на проведение исследования и подготовку по его результатам заключения как итогового документа [8, с. 7]. Оба понятия являются истинными, однако они рассматривают судебную экспертизу с разных позиций, поэтому не совпадают по объему и содержанию. Эта особенность затрудняет, а иногда исключает интеграцию определений в понятийный аппарат других наук.

Третий подход характеризуется системностью и всесторонностью, как правило, используется в научных работах, рассматривающих судебную экспертизу в гносеологическом аспекте в качестве основного объекта научного исследования (Р. С. Белкин, Ю. К. Орлов, А. Р. Шляхов, А. А. Эйман и др.) [2, 7, 10, 11, 12]. Его сущность заключается в выделении, описании, систематизации существенных черт (признаков) и формулирования на их основе определения, при этом комплексно используются основные логические приемы формирования понятий. Наиболее эффективно этот подход стал применяться с середины XX века, когда в ходе осуществления практической экспертной деятельности был накоплен необходимый объем эмпирических знаний, достаточный для научной систематизации и теоретического осмысления это-

го понятия. Рассмотрим применение этого подхода, как наиболее перспективного для раскрытия темы статьи более подробно.

В числе первых из использовавших этот подход следует отметить А. Р. Шляхова. Выделенные им признаки судебной экспертизы можно сформулировать следующим образом: с одной стороны, это процессуальное действие, порядок и условия производства которого регламентированы соответствующими процессуальными нормами, с другой – основанное на научном подходе исследование, проводимое соответствующим сведущим (компетентным) лицом для решения вопросов, требующих специальных глубоких познаний в определенных областях; ее главной задачей является получение новых доказательственных фактов по конкретным обстоятельствам и, в конечном счете, установление истины при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел. Также им подчеркивалось, что в задачи судебной экспертизы не входит решение юридических и правовых вопросов, и указывалось на то, что по результатам проведенного исследования экспертом дается заключение [10, с. 6–9]. А. А. Эйманом в свою очередь были сформулированы основные признаки, отличающие судебную экспертизу от других следственных действий, к которым он отнес применение специальных знаний, производство исследования, дачу заключения. Он уточнил, что формой «дачи заключения» следует считать подготовку письменного процессуального документа, фиксирующего ход, итоги и результат проведенного исследования, который непосредственно служит доказательством по делу [12, с. 89, 93, 29]. Ю. К. Орлов, придерживаясь сходных взглядов, указал, что заключение эксперта является особым документом и самостоятельным видом доказательств [7, с. 6].

Результатом проведенной научной работы явилось определение судебной экспертизы, которое получило законодательное закрепление в федеральном законе, регулирующем государственную судебно-экспертную деятельность, и в настоящее время является общепринятым. Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, ор-

ганом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу» [6, с. 5].

В дальнейшем вопросы, связанные с уточнением комплекса признаков, определяющих природу судебной экспертизы, рассматривались в работах ряда современных российских ученых и практиков – Т. В. Аверьяновой, А. Р. Белкина, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинской и др. [1, 3, 4, 5, 6, 7, 13].

Исходя из проведенного анализа имеющихся научных работ, опираясь на опыт практической деятельности, мы выделили следующий комплекс признаков, который, на наш взгляд, характеризует судебную экспертизу, как профессиональную деятельность, связанную с применением специальных знаний в уголовном судопроизводстве:

– наличие процессуальной регламентации;

– научность и обоснованность установленных фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела;

– двухэлементная структура, состоящая из проведения экспертного исследования и подготовки заключения эксперта;

– наличие процессуального основания в форме письменного поручения (постановления, определения), вынесенного уполномоченным лицом или органом при наличии исчерпывающего законодательно определенного их перечня;

– наличие специального субъекта, которым является физическое лицо, имеющее статус судебного эксперта, обладающее соответствующими решаемым задачам компетенциями, осуществляющее экспертную деятельность в рамках исполнения должностных обязанностей, предусмотренных соответствующими инструкцией или контрактом;

– ограничение объема конкретного исследования задачами, поставленными лицами, назначившими судебную экспертизу;

– профессиональная независимость судебного эксперта в способах, методах, приемах и средствах, применяемых для решения поставленных задач;

– производство исключительно по конкретному преступному событию;

– относимость полученных фактических данных только к исследованным объектам, невозможность их использования «по аналогии» в отношении иных «родственных» объ-

ектов, по которым экспертное исследование не проводилось;

– производство исследования только материальных следов преступлений или материальных носителей идеальных следов (вещественных доказательств, документов, людей), которые являются непосредственным объектом экспертного исследования;

– материальной формой отражения всего процесса производства судебной экспертизы является заключение эксперта как формализованный письменный документ, предназначенный для последующей оценки субъектами судопроизводства.

Анализ выделенного комплекса признаков свидетельствует о том, что природа судебной экспертизы обусловлена диалектическим единством двух составляющих деятельности судебного эксперта: содержательной и формальной. Содержательная определяется специфической деятельностью, основанной на научных методах исследования, направленной на познание фактов, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, которая проводится посредством выделения, изучения и анализа существенных свойств материальных объектов, имеющих отношение к конкретному преступлению. А. Р. Шляхов характеризовал эту деятельность, как «...творческий процесс, в котором воедино проявляются его (судебного эксперта) общие и специальные познания, личный опыт, профессиональное мастерство, умение применять научные методы и технические средства для успешного решения поставленных перед ним задач» [11, с. 3].

Формальная составляющая представляет собой совокупность действий по подготовке заключения эксперта, направленных на документальное закрепление сведений о проводимой судебной экспертизе в виде, доступном для их дальнейшей оценки участниками процесса, и в объеме, необходимом для придания этим сведениям статуса доказательства по конкретному преступлению. Т. В. Аверьянова так определяла ее сущность: «Заключение эксперта является доказательством, содержащим сведения о фактах (фактических данных), которые устанавливаются экспертом в результате проведенного им исследования. В то же время заключение эксперта является письменным документом, составленным в соответствии с предписаниями закона» [1, с. 445].

Опираясь на точку зрения Т. В. Аверьяновой и Н. П. Майлис [1, 4], к сведениям о проводимой экспертизе мы относим: основания для ее производства; исходные данные; вопросы, поставленные на разрешение; сведения о предоставляемых объектах исследования; информацию о внешней (материальной) и внутренней (интеллектуальной) составляющих экспертного исследования; сопутствующую информацию, значимую для оценки результатов проведенного исследования; сформулированные ответы на поставленные вопросы; дополнительную визуализированную информацию в виде иллюстрационных таблиц, схем и т.п.

Под «соответствующими компетенциями» судебного эксперта следует понимать: наличие системных специальных знаний, соответствующих виду конкретных решаемых экспертных задач; наличие базовых правовых знаний; владение законами диалектической и формальной логики; обладание практически навыками комплексного применения указанных знаний и специальных технических средств в объеме, достаточном для решения задач определенного рода (вида) судебных экспертиз.

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. Судебная экспертиза, как любое сложное понятие, имеет множество определений, характеризующих ее с различных точек зрения, однако ее специфика как объекта научного исследования не позволяет сформулировать общее универсальное определение. Для решения задачи в «узком» смысле, как особой профессиональной деятельности в уголовном судопроизводстве, целесообразно использовать подход, заключающийся в выделении комплекса существенных характерных признаков, совокупность которых является основанием для формулирования определения.

2. Исходя из изложенной выше позиции, судебную экспертизу (в «узком» смысле) можно определить следующим образом: это профессиональная научно-познавательная деятельность, регулируемая процессуальными нормами; направленная на решение задач в рамках расследования конкретного преступления; осуществляемая физическим лицом, обладающим компетенциями, соответствующими решаемым задачам, и статусом судебного эксперта; проводимая на основании письменного формально-определенного по-

ручения уполномоченного лица (органа); представляющая собой совокупность действий, направленных на экспертное исследование материальных объектов и подготовку заключения эксперта как формализованного итогового письменного документа; с целью получения новых фактических данных и предоставления их в виде, необходимом для придания им статуса доказательства.

3. Не претендуя на всеобщность предложенного нами определения, считаем, что оно наиболее полно отражает природу судебной экспертизы как формы профессионального использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Литература

1. Аверьянова, Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2008. – 480 с.

2. Белкин, Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 296 с.

3. Белкин, А. Р. Теория доказывания: научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М.: Норма, 1999. – 429 с.

4. Зинин, А. М. Судебная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, Н. П. Майлис. – М.: Право и закон: Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.

5. Майлис, Н. П. Судебно-трактологическая экспертиза: справочное пособие для следователей и судей / Н. П. Майлис, Т. М. Самарина. – М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2005. – 57 с.

6. Майлис, Н. П. Введение в судебную экспертизу: учебное пособие / Н. П. Майлис. – М.: Закон и право, 2017. – 159 с.

7. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю. К. Орлов. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.

8. Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М., 2010. – 464 с.

9. Сорокотягина, Д. А. Теория судебной экспертизы: учебное пособие / Д. А. Сорокотягина, И. Н. Сорокотягин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 440 с.

10. Шляхов, А. Р. Теория и практика криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов. – М., 1962. – 446 с.

11. Шляхов, А. Р. Структура экспертного исследования и гносеологическая характеристика выводов эксперта-криминалиста / А. Р. Шляхов // Труды Всесоюзного научно-

исследовательского института судебных экспертиз. – 1972. – Вып. 4. – С. 3–112

12. Эйсман, А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. – М.: Юридическая лит-ра, 1967. – 152 с.

13. Эксперт. Практическое руководство для экспертов и специалистов / под ред. Т. В. Аверьяновой, В. Ф. Статкуса. – М., 2009. – 671 с.

Косенко Максим Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ogon1914@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 11 мая 2021 г.

DOI: 10.14529/law210403

JUDICIAL EXPERTISE AS A FORM OF PROFESSIONAL USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN COURT PROCEEDINGS

M. V. Kosenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article discusses issues related to the concept of forensic examination as a form of professional use of special knowledge in criminal proceedings. The author's definition is formulated, the essential features characterizing forensic examination as a professional activity aimed at using special knowledge in criminal proceedings are highlighted.

Keywords: *forensic examination, special knowledge in criminal proceedings, signs of forensic examination, competence of a forensic expert, forensic expert, forensic activity.*

References

1. Aver'anova T. V. *Sudebnaâ èkspertiza. Kurs obšej teorii* [Forensic expertise. General theory course]. Moscow, 2008, 480 p.
2. Belkin R. S. *Sobiranie, issledovanie i ocenka dokazatel'stv* [Collection, research and evaluation of evidence]. Moscow, 1966, 296 p.
3. Belkin A. R. *Teoriâ dokazyvaniâ* [Evidence theory]. Moscow, 1999, 429 p.
4. Zinin A. M., Majlis N. P. *Sudebnaâ èkspertiza* [Forensic expertise]. Moscow, 2002, 320 p.
5. Majlis N. P., Samarina T. M. *Sudebno-trasologičeskaâ èkspertiza* [Forensic Trace expertise]. Moscow, 2005, 57 p.
6. Majlis N. P. *Vvedenie v sudebnuû èkspertizu* [Introduction to forensic science]. Moscow, 2017, 159 p.
7. Orlov Ū. K. *Zaključenie èksperta i ego ocenka (po ugovnym delam)* [The expert's conclusion and his assessment (in criminal cases)]. Moscow, 1995, 64 p.
8. Rossijskaâ E. R., Galâšina E. I. *Nastol'naâ kniga sud'i: sudebnaâ èkspertiza* [Judge's handbook: forensic expertise]. Moscow, 2010, 464 p.
9. Sorokotâgina D. A., Sorokotâgin I. N. *Teoriâ sudebnoj èkspertizy* [Theory of forensic expertise]. Rostov na Donu, 2009, 440 p.
10. Šlâhov A. R. *Teoriâ i praktika kriminalističeskoj èkspertizy* [Theory and practice of forensic examination]. Moscow, 1962, 446 p.

11. Šlâhov A. R. [The structure of expert research and epistemological characteristics of the conclusions of a forensic expert]. *Trudy Vsesoûznogo naučno-issledovatel'skogo instituta sudebnyh èkspertiz [Proceedings of the All-Union Scientific Research Institute of Forensic Examinations]*, 1972, Вып. 4, pp. 3–112. (in Russ.)

12. Èjsman A. A. *Zaključenie èksperta. Struktura i naučnoe obosnovanie* [Expert opinion. Structure and scientific rationale]. Moscow, 1967, 152 p.

13. Aver'ânovoj T. V., Statkusa V. F. *Èkspert* [Expert]. Moscow, 2009, 671 p.

Maxim Vladimirovich Kosenko – Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ogon1914@gmail.com.

Received 11 May 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Косенко, М. В. Судебная экспертиза как форма профессионального использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / М. В. Косенко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2021. – Т. 21, № 4. – С. 23–28. DOI: 10.14529/law210403.

FOR CITATION

Kosenko M. V. Judicial examination as a form of professional use of special knowledge in criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2021, vol. 21, no. 4, pp. 23–28. (in Russ.) DOI: 10.14529/law210403.
